

ПО МАТЕРИАЛАМ ЦА ФСБ РОССИИ

А. Н. Дугин

ТАЙНЫ АРХИВОВ

НКВД СССР: 1937–1938

ВЗГЛЯД ИЗНУТРИ

Начато «01» января 1937 г.

Окончно «31» декабря 1938 г.

DirectMEDIA

РАССЕКРЕЧЕНО

Александр Дугин

**Тайны архивов НКВД СССР:
1937–1938 (взгляд изнутри)**

«Директ-Медиа»

2020

УДК 94(47).084.6
ББК 63.3(2)614-361

Дугин А. Н.

Тайны архивов НКВД СССР: 1937–1938 (взгляд изнутри) /
А. Н. Дугин — «Директ-Медиа», 2020

ISBN 978-5-4499-0849-0

Новая монография российского историка А. Н. Дугина содержит подлинные архивные документы по истории НКВД СССР, многие из которых до недавнего времени были засекречены. Первая глава целиком посвящена обзору позиций различных авторов по самым актуальным вопросам истории сталинизма: от количества репрессированных в 1930-е годы прошлого века, катынской трагедии и до современных политических оценок сталинского периода отечественной истории. Следующие четыре главы включают в себя материалы из фондов Центрального архива ФСБ России, в которых хранятся архивно-следственные дела бывших руководящих сотрудников аппарата НКВД СССР 30-х годов. Эти документы позволят читателям как бы изнутри посмотреть на механизм функционирования органов внутренних дел в 1937–1938 гг.

УДК 94(47).084.6
ББК 63.3(2)614-361

ISBN 978-5-4499-0849-0

© Дугин А. Н., 2020
© Директ-Медиа, 2020

Содержание

Введение	6
Глава 1	15
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Александр Дугин Тайны архивов НКВД СССР. 1937–1938 (взгляд изнутри)

*Памяти моего друга
Виктора Николаевича Земскова*

*Не стыдно ошибаться,
стыдно – упорствовать
в своих заблуждениях.
(Цицерон)*

По материалам ЦА Федеральной службы безопасности России

Рецензенты:

О. Б. Мозохин, доктор исторических наук,

В.А. Сахаров, доктор исторических наук



© Дугин А. Н., текст, 2020

© Издательство «Директмедиа Пабблишинг», оформление, 2020

Введение

История сталинизма уже очень давно превратилась из чисто научной проблемы в инструмент сильнейшего политического давления на современную Россию.

Эта книга написана не для того, чтобы оправдать или обвинить репрессивную политику 30-х годов прошлого века, а для того, чтобы каждый Читатель, ознакомившись с недавно раскритическими подлинными документами Центрального архива ФСБ России, самостоятельно мог узнать и ОБЪЯСНИТЬ, как отмечал Президент России В. В. Путин, правду о причинах трагедии 1937–1938 годов.

Все, что написано о Сталине, Ежове и их времени, можно сравнить с позициями адвоката и прокурора в судебном заседании, рассматривающем деяния этих исторических фигур.

Гневные, обличительные выступления прокурорской стороны создают образы неких вурдалаков, использовавших власть в корыстных целях и стремившихся уничтожить как можно больше своих мнимых или реальных политических противников.

Речи адвокатов в суде рисуют отлакированные, приторные до тошноты фигуры идеальных, никогда не ошибающихся политиков, вынужденных идти, как сейчас принято говорить, на непопулярные меры для достижения неких абстрактных государственных интересов.

А кому же можно доверить самую важную судебную функцию – роль судьи?

Эту почетную, но очень ответственную миссию можно доверить только Вам, уважаемый Читатель!

Прочитав книгу, каждый Читатель, по-своему, как считает нужным, ответит на вопросы, поставленные в ней:

– почему Ежов сознательно скрывал от Сталина сводные данные о количестве арестованных и расстрелянных в 1937 – первой половине 1938 гг.?

– почему очень многие жертвы и исполнители приговоров искренне считали, что будет лучше «...осудить одного невиновного, чем оставить на свободе девять виновных»?

– почему люди соглашались оговаривать сами себя, признаваясь в шпионаже и других контрреволюционных преступлениях?

– почему до сих пор почти ничего не было известно о попытке покушения на Сталина в кинопросмотровом зале в Большом Гнездиловском переулке?

– чем закончился для сибирского крестьянина Г. Н. Чазова побег «из-под расстрела» в Москву с жалобой на несправедливость?

– чем грозил некоторым руководителям НКВД отказ от участия в выполнении приказов Ежова, например, приказа № 00447 и др.?

– можно ли не верить авторитетному историку советских и российских специальных служб О. Б. Мозохину, который, ссылаясь на Литвинова, утверждает, что «...Инстанция устроила секретное совещание. Берия представил документ из архивов ростовской охраны... Ежов одно время был секретным осведомителем полковника Васильева... Как ужасно... Главный организатор чистки, «блестящий руководитель советской разведки» был мелким агентом царской охраны»?¹.

– почему Н. С. Хрущев сознательно обманул делегатов XX съезда КПСС, цитируя в своем выступлении фальшивую телеграмму И. В. Сталина о разрешении использовать во время допросов арестованных методы физического воздействия? Почему тот же Н. С. Хрущев вину за трагедию 1937–1938 годов возлагал не на Н. И. Ежова, а на Л. П. Берия?

Уважаемый Читатель, думайте самостоятельно, делайте свои собственные выводы!

¹ Мозохин О. Б. Сталин и органы государственной безопасности. – М.: Вече, 2017. – С. 232.

Документы позволят Вам составить индивидуальное, независимое от так называемых «сталинистов» или «антисталинистов», представление о труднейшем периоде в истории СССР – периоде, когда решался вопрос о государственном существовании нашей огромной Родины и физическом выживании всех российских народов.

За последние годы в историографии сталинизма сформировались различные концепции, которые по-разному трактуют сложные драматические события 1937–1938 годов в Советском Союзе. Первая из них носит агрессивно обвинительный характер по отношению к Сталину как политику и человеку. Суть другого подхода заключается в попытке выявления и объяснения причинно-следственных связей при анализе событий 30-х годов прошлого века.

Некоторые историки всю ответственность за причины, ход и результаты уголовно-правовой политики 1937–1938 гг. возлагают лично на И. В. Сталина.

Ярким примером этой концепции являются работы доктора исторических наук О. В. Хлевнюка², который, соглашаясь с Р. Конквестом, считает, что «суть всей чистки зависела в конечном счете от личного и политического воздействия Сталина»³. И далее, продолжая свою мысль, особо подчеркивает, что «без приказов Сталина «большого террора» просто не было бы...»⁴. Завершая свои размышления о роли Сталина в событиях советской истории, О. В. Хлевнюк выдвигает тезис о том, что «личные пристрастия, ошибки и преступления (выделено мной – А. Д.) Сталина изменяли характер режима...»⁵.

Доктор исторических наук Ю. Н. Жуков придерживается другой позиции, убедительно доказывая, что сталинское руководство «согласилось с новыми репрессиями, скорее как завершающими дело «Клубок», нежели начинающими «заговор в армии»⁶. Ссылаясь на архивные документы, он убедительно показывает, что «арестов тогда (в 1937 г. – А. Д.) требовал не кто-либо иной, а партократия...»⁷.

Известно, что качество работы любого профессионального историка зависит от его желания и умения пользоваться своим профессиональным инструментарием – историографией и доступными архивными документами. Поэтому некоторым дипломированным специалистам, прежде чем делать окончательные выводы о «свинцовой мерзости советского тоталитаризма...»⁸, не следует забывать, что источниковая база исследований проблем сталинизма еще далеко не исчерпана. Не исключено, что некоторые, кажущиеся сегодня очевидными, подходы к оценке роли Сталина в истории, после привлечения пока еще не доступных архивных фондов, придется корректировать.

Напомним для авторов многочисленных резолюций ПАСЕ, осуждающих сталинский режим и пытающихся приравнять его к нацистской Германии, о варварских способах строительства экономики Англии во времена Генриха VIII – когда десятки тысяч крестьян были согнаны со своей земли и вынуждены были превратиться в бродяг, а затем были повешены как отъявленные преступники, представляющие огромную опасность для общества.

Современные блюстители политической морали и нравственности в Брюсселе почему-то забывают о сотнях новых кладбищ в той же Англии, на которых хоронили огромное количество католиков – жертв протестантских погромов.

Кстати говоря, за годы Великой французской революции под карающий сорокакилограммовый меч головурубной машины были отправлены 750 тысяч человек. Если посмотреть на эту

² См.: Хлевнюк О. В. Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры. – М.: РОССПЭН, 2010; его же: Сталин. Жизнь одного вождя: биография. – М.: АСТ, 2015 и др.

³ Хлевнюк О. В. Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры. – М.: РОССПЭН, 2010. – С. 13.

⁴ Там же. С. 14.

⁵ Там же. С. 461.

⁶ Жуков Ю. Н. Иной Сталин. – М.: Вагриус, 2005. – С. 402.

⁷ Там же. С. 371.

⁸ Иванов В. А. Новейшая история России. 2011. № 2. – С. 228.

трагедию с точки зрения арифметической пропорции, то французская цифра в несколько раз больше, чем репрессии 1937–1938 гг. в СССР.

Может быть, авторам современных резолюций ПАСЕ (1996 г., 2006 г. и 2019 г.) о жертвах сталинизма стоит сначала вспомнить и оценить «заслуги» тех же англичан в англо-бурской войне, когда коренные жители Африки стонялись ими в специальные концентрационные лагеря для аборигенов и умирали там тысячами от голодной смерти и издевательств своих тюремщиков? Разве кто-либо посмеет отобрать у англичан пальму первенства в изобретении новой формы изоляции политических и военных противников?

Разумеется, необходимо отдать должное и полякам как талантливым ученикам своих английских наставников: в 1920 году, после триумфальной победы над российской армией, они организовали свои концентрационные лагеря для 206 тысяч русских и украинских военнопленных. Причем, некоторые из этих лагерей создавались по кощунственному принципу: отдельные лагеря с жесточайшим режимом – для красноармейцев-коммунистов и отдельные, не менее бесчеловечные – для пленных красноармейцев-евреев.

После войны в Россию и на Украину из плена вернулось только 75 тысяч бывших военнослужащих Красной Армии. Остальные остались лежать в безымянных могилах. А есть ли в современной Польше хоть какой-то малюсенький памятник тем нашим пленным, которые десятками тысяч погибали не только от голодных обмороков и издевательств своих тюремщиков, но и оттого, что у них отбирали почти всю одежду и обувь? Слышала ли передовая европейская цивилизация что-либо об этой трагедии? Или, может быть, для нее – передовой цивилизации с искаженным правосознанием – это и не трагедия?

Утверждается, что, мол, в фашистской Германии масштаб репрессий в отношении германских граждан был значительно меньше. Да, политические репрессии в отношении этнических немцев выглядят относительно невысокими, хотя речь идет о десятках тысяч людей. Но именно в этом случае нельзя замыкаться в рамках отдельных государств, и следует ставить вопрос в иной плоскости: *а что принес гитлеровский режим человечеству?* Получается, что это Холокост с шестью миллионами жертв и плюс к этому еще длинный ряд гуманитарных преступлений со множеством жертв, исчисляемых миллионами, в отношении русского, белорусского, украинского, польского, сербского и других народов. Не следует забывать и о жертвах японских оккупантов на китайской земле – 35 миллионов человек.

Или другой пример, о котором рассказывает доктор исторических наук В. Н. Земсков, сравнивая советские репрессии с масштабами политических преследований во франкистской Испании. Значит, в СССР свыше 800 тыс. приговоров к смертной казни по политическим мотивам, в Испании при Франко – более 80 тыс., или в 10 раз меньше. Отсюда делается вывод, что масштабы политического террора в СССР были неизмеримо выше, чем в Испании при Франко. Этот вывод совершенно неправильный, на самом деле эти масштабы были примерно одинаковыми. Львиная доля смертных приговоров по политическим мотивам в Испании приходится на конец 30-х – начало 40-х гг., когда население Испании составляло около 20 млн человек, а население СССР к началу Великой Отечественной войны приближалось к 200 млн, т. е. разница в численности населения в 10 раз. Да, во франкистской Испании смертных приговоров по политическим мотивам было в 10 раз меньше, чем в СССР, но и население страны было в 10 раз меньше, т. е. в пересчете на душу населения эти показатели одинаковые, практически идентичные.

А кто освободил Европу от фашистского мракобесия? В резолюциях ПАСЕ о колоссальных жертвах советского народа почти не упоминается.

Может быть, действительно, и не нужно было Сталину пересекать наши западные границы? Может быть, стоило сберечь миллионы жизней советских солдат и офицеров, освобождавших Европу от фашистской нечисти. Может быть, в таком случае ПАСЕ и существовала бы

и сегодня, но всего лишь под другим названием, например – ПАСЕФГ: Парламентская Ассамблея Совета Европейских Фашистских Государств? Может быть...

Один из крупнейших ведомственных архивов нашей страны – Центральный архив ФСБ РФ располагает ценнейшими материалами по истории СССР. Фонды архива насчитывают свыше 700 тысяч дел⁹. В последние годы здесь активизировалась работа по введению в научный оборот новых материалов, относящихся к истории уголовно-правовой политики советского государства.

Заместитель директора ЦА ФСБ РФ А. И. Шишкин и другие сотрудники архива оказали неоценимую помощь в подготовке этой книги.

В первой главе книги автор рассказывает о некоторых тайнах архивных фондов НКВД, которые долгие годы были недоступны профессиональным историкам. В этой главе использованы документы не только ЦА ФСБ РФ, но и других архивов – Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ) и некоторых других.

Речь пойдет о масштабах репрессий в СССР, о роли Н. И. Ежова в организации и проведении государственных репрессий, о катынском расстреле польских офицеров, о фальшивых документах в докладе Н. С. Хрущева на XX съезде КПСС, об уголовном деле Л. П. Берии, смерти И. В. Сталина и других проблемах отечественной истории, о которых в научной литературе и публицистике встречаются прямо противоположные точки зрения.

⁹ См.: Христофоров В. С. История страны в документах архивов ФСБ России: Сборник статей и материалов. – М.: Изд. Главного архивного управления города Москвы, 2013. – С. 947.

О.О.И. Особая папка'''

Вопрос Ежова

Согласитесь с предложением ТТ
Ежова и Вышинского о мерах
^{судебной} расправы с активными участни-
ками троцкистско-зиновьевской
контрреволюционной террористиче-
ской организации по первому
степени в количестве 585 человек

Ежов

З.И. Коминтерн
Каменев
А.И. Вышинский

Кравченко

13197
47 19367

Инициативное письмо Н.И. Ежова о начале массовых репрессий.

Опубл.: Хаустов В. Н., Самуэльсон Л. Сталин, НКВД и репрессии 1936–1938 гг. М., 2010, с. 329. Место архивного хранения не указано.

ЦК КПСС. 163
Товарищу Маминкову
Дорогой Георгий.

Я был уверен, что из той большой кривой на
предидущие я сделаю все необходимое для себя. Выходит
что полезнее в коллективе. Но ЦК решил иначе, стало
то ЦК поступил правильно. Было необходимо сказать,
что всегда был беспредельно предан партии Ленина-Сталина,
своей родине, был всегда активен в работе. Работая в Грузии,
Закавказье, в Москве МВЗ, Совете Министров СССР и вновь
в МВЗ все это мог отдавать работе, стараясь подбирать
кадры по деловым качествам, принципам — преданных
нашей партии товарищей. Это не относится к Спецаль-
ной Комиссии, Первой и Второй Главным Управлениями
Заключенческой Автоматич. Данных и Управлениями Спецданами
также не положение Секретариата и помощник по Обществу
Маминкову Товарищам Маминкову Георгия, Молотову Вячеславу, Ворошилову
Клементю, Кривошеину Николаю, Косыгина Марии, Булатову Николаю,
Михайлову Анастасии и другим пусть простят, если и что
иногда за эти пятьдесят лет большой и напряженной
совместной работы. Дорогие товарищи желаю всем вам
большого успеха за дело Ленина-Сталина, за единство и
монументность нашей партии, за расцвет нашей главной Родины,
Кавказа, Грузии, если это возможно возможно сестры
(Жена и Фабрика Мамин) и Союз Сергея, которого так знаете
не оставят без внимания.

28 VI - 1953 г. Лаврентий Берия
1170

Фальшивое письмо Л.П. Берия от 28 июня 1953 г. в Президиум ЦК КПСС.
Место хранения: РГАСПИ, ф.17, оп.171, д.463, л.163.

Большим опломом и умудренными вращением 174
Словенца дал т-щам Молодова, Ворошилова,
и Кагановича и Микояна. Если Вочин
Павлуш Ленин и Сталина, прошу, умоляю
вмешаться и незамедлительно вмешаться
и Вы все убедитесь, что я абсолютно
чест, нескрывает Вам друг и това-
рищ, верный сын нашей партии.

● Кроме укрепления, можно нашей стране,
и единства нашей Великой партии и
Умею не думать никаких мыслей.

Свой ЦК и свое правительство, я
не упоминаю любых т-щам поддерживал
и делал все, что мог. Утверждаю,
● что все обвинения буду считать, если только
это заходите расследовать. Что за
Словами и при том, очень подозрительная.

Т. Маленков и т. Хрущев прошу не упреждать
разве будет плохо, если бы-ше реабилитировать
еще и еще раз умоляю Вас
вмешаться и невинным своим старом
~~хорошо~~ не убить.

Ваш Лаврентий Берия
1170

Подлинное письмо Л.П. Берия в Президиум ЦК КПСС.
Место хранения: РГАСПИ, ф.17, оп.171, д.463, л.174.

Единственным критерием для автора данной книги является стремление максимально приблизиться к исторической правде, опираясь при этом не на политические пристрастия,

а используя для достижения поставленной цели доступные подлинные архивные документы, многие из которых впервые вводятся в научный оборот.

Вторая глава посвящена Исааку Ильичу ШАПИРО, который известен, наряду с В. Е. Цесарским, как руководитель 1 специального отдела (отдела оперативного учета, регистрации и статистики) НКВД СССР.

И. И. Шапиро родился в ноябре 1895 г. в городе Борисове Минской губернии, окончил 5 классов реального училища.

С апреля 1935 г. по январь 1937 г. – референт-докладчик секретаря ЦК ВКП(б) Н. И. Ежова. С января 1937 г. по 13 ноября 1938 г. – заместитель начальника Секретариата НКВД СССР, начальник 9-го (специального) отдела ГУГБ НКВД, начальник Секретариата НКВД СССР, начальник 1-го спецотдела НКВД СССР, ответственный секретарь Особого совещания при наркомвнудел СССР. С марта по ноябрь 1938 г. за его подписью отправлялись на утверждение в ЦК ВКП(б) сводные списки лиц, подлежащих суду Военной Коллегии Верховного Суда. Им же оформлялись постановления Особого совещания при НКВД СССР.

13 ноября 1938 г. И. И. Шапиро арестован, 5 февраля 1940 г. расстрелян. Реабилитирован¹⁰.

При изучении АСД Шапиро удалось познакомиться со Сводкой о количестве репрессированных в 1936 – второй половине 1938 гг., итоговые цифры которой ужаснули самого Ежова. Он просто боялся гнева вождя. Ведь Сталин мог помнить первые утвержденные цифры лимитов на расстрелы: 25 тысяч человек. А у Ежова за полтора года «получилось» несколько сотен тысяч приговоренных к высшей мере наказания!

Но утаить эти цифры от Сталина не удалось. Думается, что открыть глаза вождю помог Л. П. Берия – в то время заместитель Ежова. О содержании справки, спрятанной Ежовым, мог знать только один человек – начальник 1 специального отдела И. И. Шапиро, который и был арестован 13 ноября 1938 г. по приказу Берии.

Реакция Сталина оказалась мгновенной: 15 ноября 1938 г. во время совещания в его кремлевском кабинете были озвучены результаты деятельности «троек» и других специальных судов за 1937 – первую половину 1938 гг. И последовало моментальное решение: деятельность «троек» прекратить со следующего дня – 16 ноября 1938 г. Через несколько дней Н. И. Ежов был освобожден от занимаемой должности...

О содержании справки, которую Ежов попытался скрыть от Сталина, Читатель может узнать из **приложения**, опубликованного в этой книге.

Третья глава включает в себя материалы из АСД Сергея Яковлевича ЗУБКИНА – заместителя Шапиро по 1 специальному отделу. С. Я. Зубкин родился в 1899 году в селе Омофорово Собинского района Ивановской области. Образование – «низшее»¹¹.

В органах ВЧК-ОГПУ-НКВД служил с 1920 года в одном и том же отделе, постепенно поднимаясь по карьерной лестнице. Во время ареста в 1938 г. занимал должность заместителя начальника 1 специального отдела.

29 ноября 1938 года С. Я. Зубкин арестован. Приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян 4 марта 1940 г. Реабилитирован.

В предыдущей главе рассказывалось о судьбе первого экземпляра Сводки НКВД СССР о количестве арестованных и осужденных в 1936 – первой половине 1938 гг. Из АСД С. Я. Зубкина становится понятным, где все это время, вплоть до наших дней, находился второй экземпляр справки, спрятанный Ежовым от Сталина.

Четвертая глава состоит из материалов АСД Вольдемара Августовича УЛЬМЕРА, 1896 года рождения, уроженца Ревеля, бывшего члена ВКП(б) с 1924 г., гражданина СССР.

¹⁰ См.: ЦА ФСБ РФ. Архивно-следственное дело № Р-24334 И. И. Шапиро. Т. 1, на 383 листах; Т. 2, на 147 листах.

¹¹ См.: там же. Архивно-следственное дело № Р-3054 С. Я. Зубкин. Т. 1, на 301 листе.

Образование – высшее военное, в прошлом подпоручик царской армии. С 1934 года работал оперативным секретарем в аппарате М. П. Фриновского. Перед арестом находился в резерве ГУПВО НКВД¹².

В. А. Ульмер арестован 20 апреля 1939 г. Приговорен к 15 годам лишения свободы. Умер в местах заключения. Реабилитирован.

В пятую главу вошли документы АСД Эдуарда Петровича САЛЫНЯ, кадрового чекиста, последние годы служившего начальником УНКВД по Омской области и открыто выступившего против планировавшихся массовых репрессий. Родился в 1894 г. в Вольдемарском уезде Латвии. Из семьи батраков. Образование – «низшее»¹³.

В июне 1937 г. открыто выступил против массовых репрессий. Освобожден от занимаемой должности, арестован 10 августа 1937 г., 26 августа 1938 г. приговорен к высшей мере наказания. Реабилитирован.

Приложение состоит из документов Центрального архива Федеральной службы безопасности РФ, большинство которых впервые вводится в научный оборот.

В конце книги приводится список литературы отечественных и зарубежных авторов, изданных на русском языке. Список поможет заинтересованным Читателям познакомиться с различными подходами профессиональных историков и публицистов к рассматриваемым проблемам.

Археографическая обработка документов проведена с учетом научно-популярного характера настоящего издания. При подготовке примечаний использованы, прежде всего, фонды Центрального архива Федеральной службы безопасности РФ, архива Управления ФСБ РФ по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области, архива Управления ФСБ РФ по Омской области, отдельные фонды ГА РФ, РГАСПИ, РГАНИ, а также материалы сайта *nkvd.memo.ru*.

Скобки указывают на несущественные пропуски и, в отдельных случаях, на расшифровку очевидных сокращений. Подчеркнутый текст принадлежит авторам документов.

Авторский комментарий к подавляющему большинству этих документов, которые ранее не публиковались, сознательно сведен к минимуму.

¹² См.: ЦА ФСБ РФ. Архивно-следственное дело № Р-3266 В. А. Ульмер. Т. 1, на 341 листе.

¹³ См.: там же. Архивно-следственное дело № Р-10468 Э. П. Салынь. Т. 1, на 280 листах.

Глава 1

Архивные тайны НКВД СССР

Первые публикации о масштабах репрессий в СССР.

Одна из первых публикаций о «сталинских репрессиях», вышедших на Западе – книга бывшего сотрудника газеты «Известия» И. Л. Солоневича, сидевшего в лагерях и бежавшего в 1934 году за границу. Солоневич писал: «Я не думаю, чтобы общее число всех заключенных в этих лагерях было меньше пяти миллионов человек. Вероятно, – несколько больше. Но, конечно, ни о какой точности подсчета не может быть и речи».

Изобилует цифрами книга эмигрировавших из Советского Союза видных деятелей партии меньшевиков Д. Далина и Б. Николаевского, которые утверждали, что в 1930 году общее число заключенных составляло 622 257 человек, в 1931 году – около 2 миллионов, в 1933–1935 гг. – около 5 миллионов, а в 1942 году в местах лишения свободы, по их мнению, находилось от 8 до 16 миллионов человек.

Аналогичные, многомиллионные цифры приводят и другие авторы: Р. Конквест, С. Свяневич, Т. Клифф, П. Джувиллер.

В перестроечные годы и в начале 90-х этот интерес подкреплялся мифами о фантастических масштабах репрессий в 20-е – 50-е годы прошлого века. Различные зарубежные и отечественные авторы буквально соревновались друг с другом в описании размеров «кровавых беззаконий, творимых Сталиным и его подручными». Назывались ужасающие цифры расстрелянных, высланных, раскулаченных – появлялись даже совершенно немыслимые данные о 100 миллионах (!!!???) репрессированных граждан СССР.

Большой резонанс в конце 80-х годов вызвала публикация Р. А. Медведева в «Московских новостях» о статистике жертв сталинизма. По его подсчетам, за период 1927–1953 гг. было репрессировано около 40 млн человек, включая раскулаченных, депортированных, умерших от голода в 1933 г. В 1989–1991 гг. эта цифра была одной из наиболее популярных при пропаганде преступлений сталинизма и довольно прочно вошла в массовое сознание.

А. В. Антонов-Овсеенко считает, что с января 1935 по июнь 1941 года было репрессировано 19 миллионов 840 тысяч человек, из которых – 7 миллионов расстреляно. Заканчивая беглый и далеко не полный обзор литературы, необходимо назвать еще одного автора – О. А. Платонова, который убежден, что в результате репрессий 1918–1955 годов в местах заключения погибло 48 миллионов человек.

Свою лепту в фальсификацию вопроса о численности заключенных внес и Н. С. Хрущев, который написал в своих мемуарах: «... Когда Сталин умер, в лагерях находилось до 10 млн человек...».

Если даже понимать термин «лагеря» широко, включая в него также колонии и тюрьмы, то и с учетом этого в начале 1953 г. насчитывалось около 2, 5 млн заключенных. В Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ) хранятся копии докладных записок руководства МВД СССР на имя Н. С. Хрущева с указанием точного числа заключенных, в том числе и на момент смерти И. В. Сталина. Следовательно, Н. С. Хрущев был прекрасно информирован о подлинной численности заключенных и преувеличил ее почти в четыре раза преднамеренно.

В начале 1989 года по решению Президиума Академии наук СССР была создана комиссия Отделения истории АН СССР во главе с членом-корреспондентом Академии наук Ю. А. Поляковым по определению потерь населения. Аналогичное решение было принято и в Академии МВД СССР – одному из ее подразделений, которое возглавлял доктор исторических наук, профессор И. А. Кондауров, поручалось проверить достоверность исторических фактов, изложенных в только что вышедшем тогда в СССР трехтомнике А. И. Солженицына «Архипе-

лаг Гулаг». Члены этой комиссии – В. Н. Земсков, А. Н. Дугин и Б. А. Старков – в числе первых историков получили доступ в Центральном государственном архиве Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР (ныне – ГА РФ) к ранее не выдававшейся исследователям статистической отчетности ОГПУ – НКВД – МВД – МГБ.

Рабочая группа Комиссии Отделения истории АН СССР и Академии МВД СССР действовала в конце 80-х – начале 90-х гг. и уже тогда была опубликована серия статей по статистике репрессий: о количестве арестованных и осужденных, спецпоселенцах, перемещенных лицах и т. д.

*Общее количество репрессированных в СССР за контрреволюционные преступления, начиная с 1930 года, составило 3, 6 млн человек*¹⁴. Здесь же следует подчеркнуть, что эти данные включают в себя и «обычные» тяжкие преступления того времени – убийства, изнасилования, бандитизм, грабежи и особо крупные хищения государственной собственности¹⁵. Эти преступления квалифицировались, как правило, по тем же контрреволюционным статьям 58 и 59 Уголовного кодекса РСФСР и аналогичных статей УК союзных республик. Эти данные приводятся из справки, которую и.о. начальника 1-го спецотдела МВД СССР полковник Павлов 11 декабря 1953 года направил в адрес Хрущева и Маленкова¹⁶.

Представляется, что современному читателю, возможно, будет интересно узнать, почему такие данные не были своевременно опубликованы в центральной печати того времени? В конце 80-х гг. соответствующие материалы были подготовлены и сданы в редакции газеты «Правда» и журнала «Коммунист». В то время больше сдавать было просто некуда!..

Обе редакции приняли эти материалы и... не опубликовали! По горячим следам не удалось получить вразумительный ответ о причинах отказа. Спустя много лет в личной беседе один из сотрудников газеты «Правда», работавший тогда с текстом нашей статьи, рассказал, что запрет на публикацию (уже на уровне верстки) наложил сам Александр Николаевич Яковлев!

Сегодня о причинах запрета у А. Н. Яковлева спросить «никак невозможно, он находится в другом месте». Но догадаться с высокой степенью вероятности – вполне!

По имеющейся информации, наши работы по «истории сталинских репрессий», в которых развенчаны многочисленные мифы западных исследователей о масштабах сталинских репрессий, рассматривались даже в Центральном Разведывательном Управлении США, и их аналитики согласились с объективностью наших выводов.

Реакция общественности на публикацию подлинной статистики политических репрессий была неоднозначной. Нередко высказывались предположения, что это фальшивка. Известный публицист А. В. Антонов-Овсеенко, акцентируя внимание на том, что эти документы подписывали такие заинтересованные лица, как Руденко, Круглов и Горшенин, внушал в 1991 г. читателям «Литературной газеты»: «Служба дезинформации была на высоте во все времена. При Хрущеве тоже... Итак, за 32 года – менее четырех миллионов. Кому нужны такие преступные справки, понятно».

Этот «крик души» был не более, чем гласом вопиющего в пустыне, бесполезным и безнадежным для Антонова-Овсеенко. Идея «явно сфальсифицированной для архива статистики», как отмечал доктор исторических наук В. Н. Земсков, уже давно воспринимается в ученом

¹⁴ Впервые опубликовано: газета «На боевом посту». 1989. 27 декабря.

¹⁵ О количестве уголовных преступлений за 1936–1938 гг. можно узнать из справки, которая находится в ЦА ФСБ РФ. См.: Ф.3. ОП.5. ПОР.572. Л.34–76. Некоторые материалы из нее опубликованы в приложениях к данному изданию.

¹⁶ См.: ГА РФ. Ф.9401. ОП.1. Д.4157. Л.201, 202; Подробнее см.: Мозохин О. Б. Статистические сведения о деятельности органов ВЧК-ОГПУ-НКВД-МГБ (1918–1953 гг.). М.: Алгоритм, 2016; ЦФ ФСБ РФ.3. ОП.5. ПОР.572. Л.34–76. (Приложение № 1 к настоящему изданию).

мире как на редкость нелепая и абсурдная. Подобные оценки не вызывают иной реакции, кроме недоумения и иронии.

Таков был закономерный результат схватки между профессионализмом и воинствующей некомпетентностью – ведь в конечном итоге профессионализм обязан победить.

Однако, если в чисто научном плане победа в этом споре досталась сторонникам объективного подхода к изучению трагических периодов советской истории, то в политическом аспекте они потерпели очевидное поражение. В результате колоссальных финансовых вливаний книжные полки магазинов, страницы газет и журналов, эфирные каналы радио и телевидения оказались заполненными проповедниками завуалированной идеи сознательного и тщательно продуманного извращения советской истории. Впереди была очередная в XX веке Великая революция России – буржуазная революция 1991–1993 годов, тщательно готовившаяся нашими западными «партнерами» и успешно завершившаяся в Беловежской пуще.

Параллельно с рабочей группой, о которой мы сказали выше, к материалам специального хранения в ЦГАОР СССР были допущены представители фонда «Демократия» и НИЦП «Мемориал». Однако, перед этими представителями была поставлена не научная, а скорее политическая задача: как можно быстрее опубликовать все ранее секретные фонды по истории ГУЛАГа и подтвердить для «мировой общественности» небывалый размах кровавого террора в СССР. Для этой цели были выделены и обналичены огромные финансовые ресурсы и, по разрешению тогдашнего Президента РФ Б. Н. Ельцина, «демократы» и «мемориальцы» в стахановском темпе сделали ксерокопии почти всех секретных фондов по истории ГУЛАГа, которые практически мгновенно были опубликованы¹⁷. Но, к их сожалению, никакой сенсации не произошло – масштабы реальных репрессий не оправдали политических надежд заказчиков этой архивной авантюры. Таким образом, огромное количество наличных американских «рублей» в буквальном смысле этого слова оказались выброшенными на ветер.

То есть выяснилось, что вся шумиха с десятками миллионов арестованных и расстрелянных советских людей не имела ничего общего с реальными событиями нашей истории, связанной с именем Сталина. Профессиональные ученые-историки смогли показать и доказать **несостоятельность измышлений о масштабах уголовно-правовых преследований в нашей стране в годы пребывания у власти Сталина**¹⁸.

Кстати говоря, в 30-х годах прошлого века американцы не стали делать трагедии из своего собственного, реального существовавшего, ГУЛАГа. Наоборот, как отмечает известный историк К. К. Романенко, они представили его как своего рода благотворительность тогдашнего Президента Рузвельта. Массы ненужного населения направили на общественные работы. В общей сложности в 1933–1939 годы, не считая заключенных, в строительстве каналов, дорог и мостов одновременно были заняты 3,3 млн человек. Всего через чрево американского ГУЛАГа «общественных работ» прошло 8,5 млн человек. Возглавил эту американскую каторгу министр внутренних дел Г. Икес. Начиная с 1932 года, он водворил в лагеря для безработной молодежи около 2 млн американцев. Причем, из 30 долларов номинальной заработной платы обязательные вычеты составляли 25 долларов. Итого, 5 долларов в месяц за каторжную работу.

Если в СССР заключенные строили каналы, то и американские безработные «гулаговцы» в эти же годы выстроили ряд плотин ГЭС, в частности знаменитую плотину на Ниагаре.

Значительный вклад в раздувание антисталинской истерии внес бывший руководитель партийно-политического аппарата Советской Армии, бывший генерал армии Д. А. Волконов. Проиллюстрировать специфику его работы с архивными источниками нам помогут

¹⁷ См.: ГУЛАГ (Главное управление лагерей). 1917–1960. – М.: Материк, 2000 и др.

¹⁸ Подробнее см.: Дугин А. Н. Неизвестный ГУЛАГ. – М.: Наука, 1999; Земсков В. Н. Сталинская эпоха. Экономика. Репрессии. Индустриализация. 1924–1954. – М.: Вече, 2018; Мозохин О. Б. Сталин и органы государственной безопасности. – М.: Вече, 2017.

воспоминания ныне здравствующих сотрудников Российского государственного архива социально-политической истории. Работая над своей очередной книгой «разоблачений», вспоминают эти архивисты, Волкогонов получил беспрецедентное право вывоза из архива десятков томов подлинных документов о жизни Ф. Э. Дзержинского.

Прошло время, и они получили для отзыва авторскую рукопись Волкогонова, которую сравнили с содержанием выданных ему документов. Выяснилось, что, получив архивы, Волкогонов использовал в своей работе подлинные тексты лишь первых и последних строчек документов. Основную же, содержательную часть этих документов, он переписывал заново, от своего имени. Но своего имени и своего авторства, при этом, не называя.

Вот так и ковалась перестроечная фальсификация советского периода отечественной истории. Далеко не случайно, что подобный стиль работы Д. А. Волкогонова был охарактеризован одним из авторитетных историков С. Коэном как графоманство человека с болезненным желанием переписать историю своей страны.

Уже упоминавшийся нами Р. А. Медведев, будучи в 80-х годах кандидатом педагогических наук, даже не стеснялся того факта, что он ни разу не был в архивах. И не только не стеснялся, а буквально бравировал этим обстоятельством. Казалось бы, прошла почти четверть века после его первых публикаций об И. В. Сталине, и Р. А. Медведев должен был бы помудреть! Говоря языком автомобилистов, было, казалось бы, время нажать на тормоза... Однако... Так и не стал Р. А. Медведев серьезным специалистом-историком, хотя и стал дипломированным доктором исторических наук. Открыв его недавно вышедшую (переизданную) книгу «Неизвестный Сталин», читаем все те же его прежние инсинуации о 1937 годе, когда «были арестованы и погибли несколько миллионов человек».

Хотя, справедливости ради, следует отметить, что не только Р. А. Медведев не может (а может быть, не хочет?) отказаться от своих прежних ошибочных оценок И. В. Сталина как политика и человека. Некоторые публицисты, например, писатель Эдвард Радзинский, не стесняются и сегодня озвучивать отжившие свой научный и политический век вчерашние сказки о Сталине.

«Труды» историков уровня Волкогонова, Медведева, Конквеста, многих других последователей сознательного и добровольного искажения сталинского времени публиковались и публикуются огромными тиражами в печатных СМИ, в передачах радио и телевидения. Эти утверждения приобрели в массовом сознании уровень аксиоматических утверждений.

Приведем в качестве примера выступление молодого итальянского журналиста Джузеппе Д. Амато в газете «Московский комсомолец» несколько лет назад. В своей статье он пишет: «На протяжении всего коммунистического периода были расстреляны или умерли в ГУЛАГе 22 миллиона советских граждан, как утверждал историк Дмитрий Волкогонов, знакомый с секретными документами в советских архивах. Другие его коллеги называют примерно ту же цифру...». Этому журналисту даже не приходит в голову простая мысль о проверке достоверности подобных цифр. Почему? Вероятно, потому что стереотип о «кровавом маньяке Сталине» уже прочно сформирован и отказываться от него уже не хочется, а часто бывает и финансово не выгодно.

Вспомните, какими тиражами выходят злобствующие инсинуации того же Радзинского. Кстати говоря, ему самому неплохо было бы вспомнить о его собственном участии в публикации многотомного сборника архивных документов «Лубянка. Сталин и НКВД...», где собраны материалы, прямо подтверждающие полную несостоятельность измышлений самого Радзинского о Сталине. Но, как говорится, черного кобеля не отмоешь до бела.

Хотелось бы напомнить, что значительную роль в переоценке политической роли Сталина сыграл «знаменитый» доклад Н. С. Хрущева на XX съезде КПСС. С большим трудом и удивлением осознавались народами Советского Союза оценки Сталина, высказанные в этом

докладе. Но гневное негодование самого Хрущева «культом личности Сталина» не позволяло усомниться в искренности докладчика.

До недавнего времени профессиональные историки не занимались изучением достоверности основных положений этого доклада. И вот в 2007 году вышла в свет монография американского философа и историка Гровера Ферра¹⁹, в котором автор анализирует доклад Н. С. Хрущева на XX съезде КПСС в 1956 году и доказывает, что «...из всех утверждений «закрытого» доклада, напрямую «разоблачающих» Сталина и Берию, не оказалось ни одного правдивого. Точнее так: среди всех тех из них, что поддаются проверке, лживыми оказались все до единого. Как выясняется, в своей речи Хрущев не сказал про Сталина и Берию ничего такого, что оказалось бы правдой.»²⁰

Казалось бы, что вопросы к Сталину об огромном «Архипелаге ГУЛАГ» сняты и ушли в прошлое.

Но неожиданно выяснилось, что история со «сталинскими репрессиями» на этом не закончилась. После небольшого перерыва стали появляться все новые и новые публикации, в которых акценты были смещены с несостоятельных предположений о масштабах репрессий на методы и способы построения Сталиным нового государственного образования – Советского Союза, **попыткам приравнять Советский Союз как одного из виновников развязывания Второй мировой войны к нацистской Германии.**

Хочется привести несколько примеров многочисленных нечистоплотных, циничных инсинуаций, к которым прибегают недобросовестные противники объективного изучения отечественной истории, в том числе и того ее непростого и неоднозначного периода, который напрямую связан с именем Сталина.

Легенда о последнем императоре.

Некоторые противники Сталина со слезами умиления вспоминают о трагической судьбе последнего русского императора Николая II, на смену которому пришли большевики. Конечно, по-человечески жаль семью бывшего императора. Но мог ли последний Романов сохранить империю? Мало кому известен факт изъятия царской цензурой прижизненного издания «Полного собрания речей императора Николая Второго за 1894–1905 годы». Причина заключалась в том, что собранные вместе эти выступления производили впечатление крайнего скудоумия и примитивизма. Кроме того, Романовы широко и подлю воровали. Например, дядя царя Алексей Алексеевич сумел использовать на личные нужды миллионы рублей, предназначенных для модернизации военно-морского флота России. Некоторые Романовы воровали даже личные вещи своих родственников из Зимнего...

Разве из сталинских времен пошла современная коррупция России?

Легенда о коллективизации

Многие современные историки, обвиняя Сталина во всех смертных грехах, приписывают ему бесчеловечную идею ускоренной индустриализации за счет нещадной эксплуатации крестьян, изъятию у них даже семенного зерна, что и привело к «многомиллионным» жертвам голода в начале 30-х годов. Данная версия – не более чем выдумка некомпетентных публицистов или историков, выдалбливающих одностороннюю колею «преступной» сталинской ограниченности и самовластия.

Действительно, в 1928–1932 гг. за экспорт зерна Советский Союз получил 442 миллиона рублей, но значительная часть этой суммы была потрачена на приобретение сельскохозяй-

¹⁹ Ферр Г. Антисталинская подлость. – М., 2007.

²⁰ Там же. С. 6.

ственной техники для села. Как справедливо отмечает К. К. Романенко «в целом по стране в 1932 году экспорт зерна был всего 500 тысяч тонн. То есть при 190 миллионах жителей СССР – 76 грамм на человека».

Тогда возникает закономерный вопрос: откуда же взялся голод? В конце 20-х – начале 30-х годов закупкой зерна занимались не только государственные, но и кооперативные органы. В 1932 году государство закупило чуть более 30 % собранного урожая, значительная его часть оказалась в частных руках; отсюда и спекулятивные цены, и невозможность приобретения хлеба населением по завышенным ценам черного рынка. Историки же с заранее сформулированной концепцией «преступного сталинского режима» вообще, скромно потупив взор, опускают эти проблемы из своих исследований. В исторической науке такой подход называется необъективным.

Легенда о подозрительности Сталина.

Широко известный миф о маниакальной подозрительности Сталина очень просто развенчать, напомнив читателям несколько строк из книги крупнейшего российского историка Ю. Н. Жукова «Иной Сталин»:

«Практически два года после убийства Кирова, несмотря на выдвинутый официально новый тезис о терроризме как основном орудии бывшей оппозиции, оставалась без изменений служба охраны высших должностных лиц СССР. Она была образована в октябре 1920 года как специальное отделение при Президиуме коллегии ВЧК и насчитывала всего 14 человек, которыми руководил А. Я. Беленький. В 1930 г. спецотделение вошло в состав оперативного отдела ОГПУ, получив шефом К. В. Паукера. И возросло за все время существования до немногим более ста человек, что объяснялось просто. Если с конца 1920 г. сотрудники спецотделения обеспечивали безопасность только троих – Ленина, Троцкого и Дзержинского, то, начиная с 8 июня 1927 г., – уже семнадцати: всех членов и кандидатов в члены ПБ (они же и руководство СНК СССР). Лишь с назначением Ежова наркомом внутренних дел в структуре ГУГБ 28 ноября 1936 г. образовали самостоятельный первый отдел (охраны)». И вплоть до 1936 года Сталин продолжал ходить пешком из Кремля до Старой площади на многочисленные партийные заседания. Потребовалось специальное решение Политбюро ЦК, чтобы «товарищ Сталин прекратил передвижение пешком».

О подложных архивных документах.

Серьезные, профессиональные историки и даже студенты исторических факультетов ВУЗов хорошо знают о вспомогательной исторической науке, которая называется «источниковедение». Эта наука, чтобы не утомлять читателей деталями, призвана ответить на простой вопрос: достоверен ли (или, как говорят профессионалы, «репрезентативен» ли) тот или иной документ, с которым работают исследователи в архивах?

И в наших, и в зарубежных архивах такие «недостоверные» документы обнаруживались и ранее, выявляются они и сейчас. Например, в начале 90-х годов во время суда над КПСС Конституционный Суд России отклонил как не вызывающие доверия два документа истцов: записку Л. П. Берии от 29 марта 1940 г. о расстреле пленных польских военнослужащих и соответствующее решение Политбюро ЦК ВКП(б) от 5 марта 1940 г. Об этой теме будет рассказано подробнее чуть ниже.

Здесь следует отметить, что в телевизионной передаче «Свидетели. Тайны кремлевских протоколов» Валентин Фалин подчеркнул, что, желая вырвать (в буквальном смысле слова) документы о своем участии в репрессиях, Н. С. Хрущев распорядился создать специальную

группу из 200 сотрудников для изъятия и подделки архивных документов. Этот же факт подтверждает и генерал-полковник КГБ В. И. Алидин²¹.

В результате более десятка мешков с доказательствами активнейшего участия Н. С. Хрущева в событиях 1937–1938 гг. были сожжены.

Но некоторые остались – в том числе и те, с которыми читатель познакомится, прочитав эту книгу.

О работе Э. Радзинского «Иосиф Сталин»

Главное впечатление от работы Э. Радзинского «Иосиф Сталин», посвященной И. В. Сталину, несложно выразить в нескольких словах: поразительная по широте неосведомленность и сознательная фальсификация истории, полное презрение к архивным документам, неумение и нежелание с ними работать, бескрайняя ненависть и злобствующая, воинствующая некомпетентность по отношению к И. В. Сталину как человеку и политику.

Весь свой авторский текст Радзинский отдает некоему Фудзи – детскому другу и будущему вездесущему соратнику Сталина. По утверждению Эдварда Станиславовича, в 1976 году он получил машинописный текст дневниковых записей Фудзи в Париже. Фудзи – фантастическая фигура. Он со Сталиным везде и всегда: до Октября 1917 года и во время Октября, после революции и во время гражданской войны, во время внутрипартийной борьбы и после нее – в конце 20-х и 30-х годах. Фудзи – почти свидетель убийства молодым Иосифом Джугашвили своего отца, Фудзи как подсадной сексот – в одной камере на Лубянке вместе с Бухариным, он – организатор секретной встречи Сталина и Гитлера, он контролирует расстрел польских офицеров в Катыни... Так и хочется сказать: «Сталин и Фудзи – близнецы-братья...».

И между всеми этими внутригосударственными делами Фудзи умудряется одновременно организовывать на Западе нелегальную сеть советских разведчиков... Ну и Эдвард Станиславович! Вы превзошли сами себя по части разнообразия литературных жанров, которыми в совершенстве владеете, добавив к прежним еще один – жанр исторической фантастики.

Не случайно, вероятно, что первые же страницы своего дневника Фудзи начинает с последнего февральского дня 1952 года, когда он был на даче Сталина, пил с ним чай и **ЗНАЛ**, что для Сталина «это его последнее утреннее чаепитие». Удивлять так удивлять читателя, что называется по-взрослому!!!

Думается, следует признать, что сам автор понял о своем переборе с многофункциональностью Фудзи и, уже после выхода в свет книги о Сталине, стыдливо признался, что Фудзи – образ собирательный. Иными словами, если читатель романа Радзинского должен был понимать, что вся ответственность за мысли и слова Фудзи лежит на этом человеке, то после недавнего признания самого Эдварда Станиславовича, мы должны сделать вывод о его неоспоримом авторстве Радзинского и, соответственно, его собственной авторской ответственности за все написанное в «романе» о Сталине.

О встречах Сталина и Гитлера: Сталин и Гитлер никогда не встречались, хотя легенды об этих встречах существуют уже давно.

Первая легенда относится к 1913 году, когда и тот и другой жили в одном городе – Вене. Останавливаться на этой легенде нет особого смысла, поскольку она уже давно развенчана и поскольку сам Фудзи-Радзинский о ней не пишет.

Вторая легенда посвящена мнимой встрече Сталина и Гитлера в 1931 году на Черноморском побережье.

Третья легенда, которую поднимает из небытия Эдвард Станиславович – «встреча» во Львове «товарища Сталина и товарища Гитлера» в октябре 1939 года. Эту легенду выпустил на свет Божий директор ФБР Гувер, который доложил тогдашнему американскому Прези-

²¹ См.: Алидин В. И. Государственная безопасность и время. – М.: Изографус, 2001, с.131.

денту Рузвельту, что по его данным, Сталин и Гитлер точно встречались во Львове 17 октября 1939 года, якобы для заключения нового секретного военно-политического соглашения.

Но Радзинский, с прямолинейной честностью ссылаясь на записку Гувера, пропускает очень существенный вывод самого директора ФБР: «... вряд ли у Сталина и Гитлера была необходимость в личной встрече через три недели после подписания в Москве Договора о дружбе с Германией».

К тому же совсем непонятно, каким образом вообще можно было провести подобную встречу? Дело в том, что 17 октября, согласно записям в журнале посетителей, Сталин работал в своем кремлевском кабинете до 22 часов 30 минут, а следующий рабочий день в Кремле он начал 19 октября в 20 часов 25 минут. То есть для встречи с Гитлером ему потребовалось бы, как минимум, 46 часов. Казалось бы, неразрешимая проблема. Однако, Радзинской легко решает и ее! Каким образом? Просто наш Фудзи – Радзинский отправляет Сталина из Москвы во Львов на поезде, а обратно – на самолете. И это при том, что хорошо известна нелюбовь Сталин к передвижению по воздуху.

Спрашивается, ну неужели не осталось ни одного свидетеля от вымышленного Радзинским литерного рейса по железной дороге из Москвы во Львов, неужели не нашлось никаких документов об обратном авиационном полете Сталина в Москву?

Радзинский очень просто и на доступном ему интеллектуальном уровне решает и эту проблему: все свидетели, оказывается, были просто расстреляны!!! Только так и не иначе, ведь Сталин – кровавый маньяк, хронический вурдалак-убийца!

Если бы Радзинский – Фудзи сделал то, что сам себе советует (с. 558) и посмотрел бы журнал учета посетителей кабинета Сталина за октябрь 1939 года, некоторые другие архивные документы и, если бы он спросил себя – зачем двум официальным руководителям государств нелегально встречаться во Львове спустя всего несколько недель после подписания советско-германских документов – вот тогда он, возможно, изъял бы из своей же книги свою же очередную фальшивку.

Попробуем сделать то, что не смог, или вернее, не захотел, сделать искренне порядочный в своих заблуждениях Радзинский. Следует признать, что действительно Сталин не работал 18 октября 1939 года в своем кремлевском кабинете, а следующий рабочий день в Кремле он начал 19 октября и более трех часов провел вместе с В. М. Молотовым.

Нетрудно представить, что сделал бы Радзинский, если бы он сам, а не мы, обнаружил очень интересный недавно рассекреченный документ:

ШИФРОТЕЛЕГРАММА

19 октября 1939 г.

23 ч. 00 м.

Львов: Секретарю ЦК КП(б)У т. Хрущеву

Наркоминдел т. Молотову

Наркомобороны т. Ворошилову

Наркомвнудел т. Берия

ДИРЕКТИВА ЦК ВКП(б) и СНК СССР

Решено в ближайшие дни ликвидировать оставшиеся во Львове консульства Англии, Бельгии, Дании, Италии, Румынии, Югославии, Франции и Японии. Об этом своевременно будут уведомлены правительства соответствующих стран.

Не дожидаясь такой ликвидации, местным военным и гражданским властям города Львова надлежит уже сейчас воздержаться от всяких официальных сношений с указанными

консульствами, но не доводить дело до каких-либо скандалов. В случае обращения последних, нужно указывать им, что они более не признаются представителями своих правительств, и что официальные функции их считаются прекратившимися. О консулах Германии, Литвы, Эстонии и Финляндии будет сообщено особо.

Секретарь ЦК ВКП (б) Председатель СНК СССР
И. Сталин В. Молотов
№ 1298/ш²²

Легко представить, с какой непринужденной язвительностью и снисходительным похлопыванием читателя по плечу Радзинский мог бы использовать этот документ в своих писаниях.

«Ну вот, мол, сколько раз я уже говорил вам о коварстве Сталина. Съездил Сталин во Львов, (ну пусть не 17 октября, а днем позже – 18 октября), встретился там «с товарищем Гитлером». Увидел, что во Львове слишком много иностранных консульств и сразу же по возвращении в Москву распорядился прикрыть эти шпионские центры».

Несколько слов о Радзинском – человеке.

10 июля 2011 года в Подмосковье, находясь за рулем своего «Volvo XC 90», Радзинский выехал на полосу встречного движения и спровоцировал ДТП, в результате которого погибла 24-летняя Мария Куликова.

Следствие затянулось, потому что Радзинский отказывался приходить на допросы из-за плохого самочувствия. Тем не менее, в это же время он нашел силы для трехчасового выступления в зале им. Чайковского с прочтением своей новой пьесы «Несколько встреч с господином Моцартом».

ПОКУШЕНИЯ НА СТАЛИНА

Изучение сталинского периода советской истории уже давно вышло за пределы чисто научной проблематики и превратилось в мощное антироссийское идеологическое оружие в реальной гибридной войне, направленной вначале против СССР, а теперь – и против Российской Федерации, совершенно определенных государственных и коммерческих организаций, а также целого отряда историков, которые достаточно успешно решают очевидные антироссийские политические задачи сегодняшнего дня.

Что объединяет эти силы?

Учитывая ограниченный объем данной публикации, приведем в качестве характерного примера эпиграф из высказываний Александра Эткинда, которым начинается свое многостраничное, но мало содержательное сочинение, Энн Эпплбаум: «Эта книга рассказывает обо всем ужасе советского прошлого, о котором надо помнить, как бы ни было ужасно постсоветское настоящее»²³.

То есть сегодняшний российский день плох по определению, но успокаивает только одно – вчерашний, советский, был еще хуже. Вот такая «простенькая», незатейливая мысль и объединяет эти хорошо оплачиваемые ряды «ученых с мировыми именами». Вот такой политический тренд. Вот такой вектор получения гарантированной (грантированной) поддержки.

Думается, что от такого направляющего, звонкого и кричащего девиза не смогут отказаться, даже если бы им этого и очень захотелось, ни Б. С. Илизаров, ни Р. А. Медведев, ни Н. В. Петров, ни Э. С. Радзинский, ни О. В. Хлевнюк, ни многие другие (в алфавитном порядке) отечественные и зарубежные авторы. Книги, как известно, не горят...

²² РГАСПИ. Ф.17. ОП.167. ОП.58. Л.99.

²³ Эпплбаум Э. ГУЛАГ. – М.: АСТ, 2015.

А каковы же способы достижения конечной цели этой многочисленной колонны «россиеведов»? Они также «просты» и незамысловаты, как и их цели. Главный из них: забыть и никогда не вспоминать об одном из важнейших принципов исторической науки – ОБЪЕКТИВНОСТИ. Второй способ – умолчание. Умолчание неудобных фактов, не укладывающихся в их концепцию «Сталин – кровавый маньяк и убийца», «Сталин – единственный виновник трагических событий 1937–1938 гг.» и т. д.

Назовем и еще один, третий способ их действий: крайне агрессивное неприятие мнений и доводов оппонентов, среди которых немало профессионалов высочайшего уровня с действительно мировыми именами.

Среди многочисленных вымыслов о Сталине и его времени – миф о личной патологической подозрительности Сталина. Посмотрим, были ли у Сталина веские причины опасаться за свою безопасность?

Можно, не боясь преувеличения, сказать, что история покушений на Сталина еще далека до завершения. Также, впрочем, как и многие другие сюжеты, связанные с его именем – именем, с которым была ассоциирована героическая и, одновременно, драматическая эпоха в жизни народов нашей Родины.

Напомним читателям лишь некоторые сюжеты из неизданной пока книги о постоянных попытках физического устранения Сталина из политической и земной жизни.

Во время отдыха на Кавказе в августе 1931 года автомашина Сталина столкнулась с грузовиком, а 23 сентября того же года морской катер Сталина «Красная звезда» был обстрелян пограничниками...

16 ноября 1931 года бывший офицер царской армии Огарев, «неожиданно» встретивший Сталина, когда тот пешком шел по улице Ильинка из Кремля в здание ЦК на Старой площади, попытался выстрелить в вождя. Однако, охрана оказалась бдительной...

18 мая 1935 года военный летчик Николай Благин совершил таран самолета «Максим Горький», предполагая при этом, что в самолете находится сам Сталин и его ближайшие соратники...

11 марта 1938 года лейтенант Данилов, находясь на Красной площади, собираясь отомстить за смерть Тухачевского, попытался стрелять по машине Сталина, направлявшуюся в Кремль...

В 1939 году японцы предприняли две попытки устранить Сталина. Первая группа диверсантов, подготовленная по инициативе перебежчика Люшкова, при переходе советско-турецкой границы была ликвидирована. Вторая группа намеревалась заложить взрывное устройство внутри мавзолея и дистанционно взорвать его во время первомайской демонстрации, когда на трибуне должен был находиться Сталин. Обе эти попытки были предотвращены в результате своевременной информации от нашего агента «Лео»...

В ноябре 1942 года дезертир Савелий Дмитриев, «гуляя» около Лобного места, собирався расстрелять сталинский автомобиль...

Широко известны немецкие планы по организации покушения на Рузвельта, Черчиля и Сталина во время Тегеранской конференции в ноябре 1943 года...

В конце 1943 года агент «Цепеллина» (одно из подразделений VI Управления РСХА) Петр Шилов (псевдонимы – Таврин, Политов), тщательно подготовленный и вооруженный уникальным для того времени оружием, был быстро обнаружен и обезврежен советской контрразведкой...

В годы войны была создана молодежная организация под названием «Смерть за отцов». В ее состав входили Э. Коркмасов, Т. Полуян, В. Рухимович, Е. Бубнова и другие. Главная задача организации – убийство Сталина. Вскоре группа попала в поле зрения НКГБ, и в неё внедрили агентов этой организации – Алексея Смирнова и Анатолия Грановского. А далее вся

деятельность заговорщиков контролировалась соответствующими органами. Покушение было не только задумано, но и назначена дата – 1 мая 1944 года...

Для устранения Сталина Президентом США Трумэнном в июне 1951 года был образован Совет по психологической стратегии, в котором создавалась рабочая группа, задачей которой являлось изучение возможности отстранения Сталина от власти. Решение этой задачи предусматривалось «Планом устранения Сталина». (Plan for Stalin, s passing from power)...

Разумеется, Сталин был хорошо информирован обо всех этих (безусловно, и о других, пока не известных) попытках покушения на его жизнь. Не исключено, что уже тогда Сталину было известно и о наличии в его ближайшем окружении, как минимум, двух «кротов» – агентов английской разведки. И что, спрашивается, у Сталина не было оснований быть подозрительным и весьма осторожным?

Даже сама смерть Сталина до сих пор покрыта огромным количеством вопросительных знаков.

Здесь, правда в скобках, заметим, что современному читателю стало проще – при желании любой интересующийся может ознакомиться с историей болезни Сталина, что называется, от «а» до «я». Для этого нужно всего лишь прочитать книгу И. И. Чигирина «Сталин. Болезнь и смерть»²⁴. В этой книге опубликована вся история болезни Сталина.

Уважаемый Читатель! Если у Вас есть знакомые врачи, или, если Вы сам (сама) – дипломированный доктор, автору-составителю будет очень интересно узнать профессиональный комментарий врачей о правильном или неправильном лечении Сталина в последние дни его жизни.

Со своей стороны, замечу: мы с И. И. Чигириным обращались к своим знакомым врачам – пульмонологам, кардиологам, хирургам с просьбой прокомментировать сталинскую историю болезни. Вывод всех профессионалов однозначен – смерть Сталина не была естественной. Так оказалась раскрыта еще одна тайна архивов НКВД СССР.

Ну, а теперь вернемся в Центральный архив ФСБ России и посмотрим, как неизвестные покушения становятся известными.

Изучая АСД И. И. Шапиро, удалось выявить информацию о еще одном, пока мало известном, покушении на Сталина. Приведем, в связи с этим, выдержки из протоколов допросов Н. И. Ежова и И. И. Шапиро:

*Из протокола допроса арестованного
ЕЖОВА Николая Ивановича*

*15 ноября 1939 г.
ЕЖОВ Н. И., 1895 года рождения,
бывший член ВКП(б) с 1917 года.
до ареста народный Комиссар
водного транспорта СССР*

*[...] **Вопрос:** В 1933 году в СПО ОГПУ была ликвидирована агентурная разработка «Гнездииковцы» на террористическую группу, подготовлявшую совершение террористических актов против членов ПБ ЦК ВКП(б) во время посещения ими просмотрового зала Союзкино, помещающегося по Гнездииковскому переулку в Москве [...]*

***Ответ:** Нет, такого дела я никогда не слышал и о нем совершенно ничего не знаю.*

²⁴ См.: Чигирин И. И. Сталин. Болезнь и смерть. – М.: Достоинство, 2016.

[...] **Вопрос:** Предъявляем вам показания СКУРИХИНА по этому вопросу от 23 октября 1939 года и предлагаем дать исчерпывающее объяснение по этому вопросу.

Ответ: Я такого рапорта Скурихина не помню. Я также не помню, чтобы о таком важном факте мне докладывал ШАПИРО. По смыслу показаний СКУРИХИНА можно полагать, что он этот рапорт подал вскоре после ареста ЯГОДЫ, т. е. в 1937 году. А ШАПИРО был назначен в секретариат НКВД или в самом конце 1937 года, или в 1938 году. Мне не ясно, как мог СКУРИХИН подать рапорт через ШАПИРО, когда он в секретариате не работал.

Во всяком случае, скрывать этот факт после того, как я уже признался в более тяжких преступлениях, мне нет никакого смысла.

Допрос окончен в 1 час 35 минут.

Допросил:

Зам. начальника следственной части ГУГБ НКВД СССР

ст. лейтенант государственной безопасности

Эсаулов²⁵

Из протокола допроса Шапиро И.И. о покушении на тов. Сталина

21 ноября 1939 г.

[...] **Вопрос:** В 1933 году в СПО ОГПУ была ликвидирована агентурная разработка «Гнездиловцы» на террористическую группу, подготовлявшую совершение террористических актов против членов Политбюро ЦК ВКП(б) во время посещения ими просмотрового зала Союзкино, помещающегося по Генздиловскому переулку в Москве. Один из обвиняемых по этому делу Лебедев дал показания о том, что в подготовке этого террористического акта принимали активное участие некоторые сотрудники оперативного отдела ОГПУ, в том числе и Михеев.

Не знакомо ли вам это дело?

Ответ: Мне абсолютно это дело не знакомо и никогда ничего и ни от кого об этом деле не слышал.

Вопрос: Следствию известно, что заговорщиками из группы Ягоды это дело было приглушено и террористы из оперативного отдела не были привлечены по этому делу к ответственности [...]

Ответ: Такого случая, чтобы Скурихин передал мне рапорт на имя Ежова, я сейчас не помню. Могу только одно сказать, что, если бы был подан такой важный рапорт, он, безусловно, немедленно был бы вручен Ежову, но, повторяю, что не припоминаю сейчас, чтобы Скурихин подавал через меня такой рапорт.

Записано с моих слов правильно, мне прочитано.

Допросил:

Ст. следователь следственной части ГУГБ НКВД

мл. лейтенант государственной безопасности

Стручков²⁶

Итак, в показаниях Н. И. Ежова и И. И. Шапиро упоминается одно и то же событие и фигурирует один и тот же сотрудник НКВД – Скурихин. Первая и единственная мысль, которая должна была появиться у профессионального историка, не обремененного необходимо-

²⁵ ЦА ФСБ РФ. АСД № Р-№ 24334 И. И. Шапиро. Т. 1. Л.337, 338. Заверенная копия. Машинопись.

²⁶ ЦА ФСБ РФ. АСД № Р-№ 24334 И. И. Шапиро. Т. 1. Л.330–332. Подлинник. Рукопись.

стью следовать содержанию глубокомысленного эпитафия Э. Эпплбаум, – попытаться найти материалы следствия по делу «гнездииковцев».

Сотрудники ЦА ФСБ РФ, по нашей просьбе, оказали квалифицированную методическую помощь и помогли ознакомиться с сохранившимися материалами по этому делу.

Читаем обложку дела:

Дело по секретно-политическому отделу

Сообщения по агентурно-следственному делу «Гнездииковский» о вскрытии террористической группы среди технических работников, проживающих в общежитии Комиссии содействия ученым.

Начато 23 октября 1933 г.

Окончено 26 октября 1933 г.

Срок хранения: постоянно.

В дело подшито всего 6 страниц, текст которых дословно приводится ниже:

ДОКУМЕНТ № 1²⁷

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Лебедева Степана Лукьяновича

21 октября 1933 г.

ЛЕБЕДЕВ С. Л. – 1908 г. р., бывшей Тверской губернии, Троицко-Верлинского района, деревня Тацево [...]

Признаю себя виновным в том, что, считая неправильной политику партии и правительства, направленную на индустриализацию страны, что, по моему убеждению, привело страну к голоду, я решил убить тов. СТАЛИНА, которого считаю главным виновником, приведшим страну к голоду. С этой целью я искал себе сообщников и обрабатывал для вербовки в террористическую группу, проживающих в общежитии КСУ (Комитет содействия ученым – А. Д.), КЛЕМЕНТЬЕВА и БУСЕ. Убийство СТАЛИНА я намерен был совершить в любом месте, причем вопрос об оружии разрешал так: с одной стороны, я имел револьвер системы «Коровина» с полным зарядом, принадлежащий «Союзкино» и, с другой, намерен был купить оружие. Как на сообщника я больше всего надеялся на БУСЕ как на явно враждебное сов[етской] власти лицо.

²⁷ ЦФ ФСБ РФ, Ф.2. ОП.11. ПОР.63. Л.5, об. Копия. Машинопись.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.